

Т.И. Давидюк

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
119991 г. Москва, Российская Федерация;

Институт языкознания Российской академии наук,
125009 г. Москва, Российская Федерация

Лично-числовое согласование с сочинительными конструкциями с союзом *ни ... ни*: корпусное и экспериментальное исследование

В статье рассматривается согласование в конструкциях с сочиненным подлежащим с союзом *ни ... ни*, где первым конъюнктом выступает личное местоимение *я*. Для сравнения стратегий согласования с конструкциями с союзом *ни ... ни* и союзом *и ... и* (который считается положительным эквивалентом для первого) в исследовании используются корпусные и экспериментальные данные. Корпусные данные выявили возможность согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов, когда предикат следует за подлежащим, для конструкций с *ни ... ни*, тогда как для конструкций с *и ... и* такая стратегия согласования оказалась более редкой; однако эксперимент не подтвердил значимых различий между конструкциями с *ни ... ни* и *и ... и*. Приемлемыми стратегиями согласования оказались только согласование по правилам разрешения и согласование по 3 лицу множественного числа. В статье также обсуждается, почему конструкции с союзом *и ... и* получили более низкие оценки, и предполагается, что это связано с наличием отрицания в экспериментальных предложениях, не связанного с требованием отрицательного согласования, которое имеет место для предложений с *ни ... ни*. Отдельное внимание уделяется роли нереферентных конъюнктов в выборе стратегии согласования.

Ключевые слова: лично-числовое согласование, сочиненное подлежащее, русский язык, экспериментальный синтаксис, корпусное исследование

Благодарности. Исследование выполнено в рамках проекта Российского научного фонда № 22-18-00037, реализуемого в Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>

Благодарю рецензента и редколлегию журнала за высказанные замечания и внимательное отношение к статье.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Давидюк Т.И. Лично-числовое согласование с сочинительными конструкциями с союзом *ни ... ни*: корпусное и экспериментальное исследование // Рема. Rhema. 2024. № 3. С. 33–53. DOI: 10.31862/2500-2953-2024-3-33-53

DOI: 10.31862/2500-2953-2024-3-33-53

T. Davidyuk

Lomonosov Moscow State University,
Moscow, 119991, Russian Federation;
Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences,
Moscow, 125009, Russian Federation

Person-number agreement with constructions conjoined by *ni ... ni* ‘neither ... nor’: A corpus and experimental study

The article examines agreement in constructions with conjoined subjects linked by the conjunction *ni ... ni* ‘neither ... nor’, where the first conjunct is the personal pronoun *ya* ‘I’. The study is based on corpus and experimental data, comparing agreement strategies for constructions with *ni ... ni* ‘neither ... nor’ and the conjunction *i ... i* ‘both ... and’, which is considered to be its positive counterpart. The corpus data revealed the possibility of the closest conjunct agreement in SV word order for constructions with *ni ... ni* ‘neither ... nor’, whereas this strategy was less common for constructions with *i ... i* ‘both ... and’; however, the experiment did not confirm significant differences between the *ni ... ni* ‘neither ... nor’ and *i ... i* ‘both ... and’ constructions. The only acceptable agreement strategies were resolved agreement and the 3rd person plural agreement. The article also discusses

why constructions with *i ... i* 'both ... and' received lower ratings, suggesting that this may be due to the presence of negation in the experimental sentences. Special attention is given to the role of non-referential conjuncts in determining the agreement strategy.

Key words: person-number agreement, conjoined subject, Russian language, experimental syntax, corpus study

Acknowledgments. The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation project No. 22-18-00037, implemented at Lomonosov Moscow State University, <https://rscf.ru/project/22-18-00037/>

I thank the reviewer and the editorial board of the journal for their comments and attentive attitude to the article.

FOR CITATION: Davidyuk T. Person-number agreement with constructions conjoined by *ni ... ni* 'neither ... nor': A corpus and experimental study. *Rhema*. 2024. No. 3. Pp. 33–53. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2024-3-33-53

1. Введение

Данная статья посвящена исследованию лично-числового согласования с подлежащими, сочиненными союзом *ни ... ни*. Материал согласования с сочинительными конструкциями интересен в нескольких аспектах.

Во-первых, внутри сочинительной конструкции достаточно свободно можно сочетать именные группы с различными признаками, среди которых признак лица имеет некоторую специфику. Так, в языках мира обнаруживается, что согласование по лицу оказывается более ограниченным по сравнению с согласованием по другим именным категориям. Это проявляется в эффектах лично-падежных ограничений (англ. *Person Case Constraint*) [Haspelmath, 2004], при которых в некоторых языках оказывается невозможным определенное сочетание лиц у прямого и непрямого объектов, но подобных ограничений для других признаков не наблюдается. Кроме того, существуют конфигурации, в которых согласование по лицу оказывается невозможным, в отличие от согласования по другим именным категориям, в частности, при дистантном согласовании (англ. *long-distance agreement*) [Baker, 2011]. Таким образом, возможность комбинирования различных признаков и их значений представляется важным свойством сочинительных конструкций в контексте исследования признаковых асимметрий.

Во-вторых, одним из основных механизмов согласования с сочинительными конструкциями является разрешение признаков, однако оно может осуществляться по-разному для разных признаков, что также

подчеркивает их противопоставление. В языках мира наблюдаются определенные закономерности при разрешении признаков в рамках сочиненной конструкции [Corbett, 1983] – так называемые правила разрешения (англ. *resolution rules*), которые позволяют осуществлять согласование на основе «подсчета» признаков всех конъюнктов (такое согласование мы будем называть согласованием по правилам разрешения).

Разрешение признака числа в языках с двухчастным противопоставлением (ед. ч. / мн. ч.), к которым относится и современный русский язык, устроено таким образом, что сочетание нескольких признаков единственного числа (а также сочетание нескольких признаков единственного и множественного числа) дает значение множественного числа. Правила разрешения для признака лица в языках мира строятся на иерархии лиц $1 > 2 > 3$ [Zwicky, 1977]. Если в состав сочинительной конструкции входит местоимение 1 лица, то согласование будет осуществляться по 1 лицу вне зависимости от лица других конъюнктов; если в состав сочинительной конструкции входит местоимение 2 лица (но при этом не входит местоимение 1 лица), то выбор результирующего значения лица будет осуществлен в пользу 2 лица, а не 3 лица. Иллюстрация работы разрешения признака лица на основе иерархии лиц приведена в (1а–с) на примере чешского языка. Что касается признака рода, то он является более вариативным в плане правил разрешения и в некоторых языках оказывается зависим от одушевленности конъюнктов [Adamson, Anagnostopoulou, in press].

- (1) a. *já a ty zůstaneme doma.*
я и ты оставаться.FUT.1PL¹ дома
'Я и ты останемся дома'.
- b. *bratr a já se učíme hrát na klavír.*
брат и я REFL учиться.PRS.1PL играть на фортепиано
'Брат и я учимся играть на фортепиано'.
- c. *tvůj otec a ty jste si podobni.*
твой отец и ты быть.PRS.2PL друг на друга похожи
'Твой отец и ты похожи друг на друга'. [Corbett, 1983, p. 176]

В-третьих, на согласование с сочинительными конструкциями могут влиять постсинтаксические факторы, однако результат взаимодействия этих факторов также может зависеть от конкретных признаков,

¹ Условные сокращения: 1–3 – 1–3 лицо; FUT – будущее время; PL – множественное число; PRS – настоящее время; REFL – рефлексив; SV – порядок слов, при котором предикат следует за подлежащим; VS – порядок слов, при котором предикат предшествует подлежащему.

представленных в сочинительной конструкции. Например, постсинтаксические механизмы согласования приобретают большее значение, если в языке отсутствует достаточно устойчивое правило разрешения для определенного признака. В частности, как отмечено в [Nevins, Weisser, 2019, p. 225], отсутствие типологически «общепринятых» правил для разрешения признака рода приводит к тому, что при конфликте признака рода между конъюнктами в языках мира чаще выбирается согласование только с одним из конъюнктов.

Согласование с сочинительными конструкциями демонстрирует значительную вариативность, и, учитывая гибкость сочетаний различных признаков внутри таких конструкций, а также возможное влияние внешнего синтаксиса, экспериментальные исследования представляются эффективным методом его изучения. Экспериментальных исследований согласования с сочинительными конструкциями при конфликте значений признака лица у конъюнктов сравнительно немного, что, вероятно, связано с тем, что действие иерархии лиц, лежащей в основе правил разрешения, считается практически универсальным механизмом [Corbett, 2006]. Однако имеющиеся экспериментальные исследования на материале германских языков [Timmermans et al., 2004; Himmelreich, Hartmann, 2023] и русского языка [Белова, Давидюк, 2023; Гриценко, 2024; Давидюк, 2024] показывают нестрогость действия иерархии лиц при согласовании с сочинительными конструкциями, проявляющуюся в возможности выбрать в качестве дефолтного значения 3 лицо. В перечисленных работах содержатся экспериментальные исследования, выполненные на материале конструкций не только с конъюнктивными, но и с дизъюнктивными союзами, однако конструкции с союзом *ни ... ни* остаются вне рассмотрения. Данная статья направлена на восполнение этой лакуны.

Союз *ни ... ни* в русском языке считается отрицательным «аналогом» союза *и ... и* [РГ, 1980, с. 618; Санников, 2008, с. 300]. Однако в корпусном исследовании О.Е. Пекелис между конструкциями с этими двумя союзами обнаруживаются различия в согласовании: при обычном порядке слов с конструкциями с *ни ... ни* свободно допускается согласование по единственному числу даже при референтных одушевлённых конъюнктах (2). В работе подчеркивается, что эта особенность конструкций с союзом *ни ... ни* отмечается также и в [Граудина и др., 2008, с. 39], и в ней же, вопреки традиции, данный союз относят к классу разделительных. О.Е. Пекелис предлагает семантическое объяснение этой согласовательной особенности конструкций с союзом *ни ... ни*, предполагая, что в значении союза действительно присутствует разделительный компонент [Пекелис, 2013а].

- (2) Ни отец, ни мать не **помнила**, которого числа я родился.
[Пекелис, 2013а, с. 81]

Конструкции, подобные русским конструкциям с союзом *ни ... ни*, становились предметом отдельных экспериментальных исследований на материале других языков. В ранней работе [Peterson, 1986], использующей методику выбора между альтернативами (англ. *forced choice*), испытуемым предлагалось выбрать один из предложенных вариантов согласования (с возможностью также не выбирать ничего или выбрать все предложенные варианты) при конъюнктах, совпадающих и не совпадающих по числу. Исследование проводилось на материале английского языка и включало конструкции с дизъюнктивными союзами (*or, either ... or*) и с союзом *neither ... nor* 'ни ... ни'. Было выявлено, что при конструкциях с союзом *neither ... nor* 'ни ... ни' преобладает согласование по множественному числу, даже в случае конъюнктов единственного числа. Этот результат отличает данные конструкции от конструкций с союзами *or* 'или' и *either ... or* 'или ... или', где согласование по множественному числу с конъюнктами в единственном числе наблюдалось значительно реже.

В другом исследовании, выполненном на материале немецкого языка [Felser, Jessen, 2021], сравнивались стратегии согласования для конструкций с союзами *sowohl ... als auch* 'как ... так и' и *weder ... noch* 'ни ... ни'. В рамках исследования было проведено два эксперимента: в первом использовалась методика оценки приемлемости, а во втором – методика чтения с саморегуляцией скорости, при которой участники должны были выбрать подходящий вариант согласования. В обоих экспериментах было выявлено превалирование согласования по множественному числу. Значимое различие между этими двумя союзами было выявлено только в первом эксперименте, в котором оценки согласования по множественному числу для конструкций с союзом *weder ... noch* 'ни ... ни' оказались несколько снижены по сравнению с аналогичным условием для *sowohl ... als auch*.

Таким образом, исследование П. Петерсона (1986) демонстрирует, что конструкции с союзом 'ни ... ни' в меньшей степени обладают согласовательными свойствами, характерными для разделительных дизъюнктивных союзов. Исследование К. Фелсер и А. Йессен (2021) также выявляет сходство между конструкциями с 'ни ... ни' и конструкциями с конъюнкцией, но при этом обнаруживается некоторое снижение оценок приемлемости для согласования по правилам разрешения при конструкциях с 'ни ... ни'. Однако в перечисленных исследованиях не рассматривались случаи конфликта признака лица у конъюнктов.

Наше исследование лично-числового согласования с конструкциями с союзом *ни ... ни* и его сравнение со стратегиями согласования для конструкций с союзом *и ... и* структурировано следующим образом. В разделе 2 содержатся корпусные данные по исследуемым конструкциям. Раздел 3 описывает проведенное нами экспериментальное исследование. В разделе 4 обсуждаются полученные результаты. В разделе 5 приводится заключение.

2. Корпусное исследование

Хотя основное внимание в данной работе сосредоточено на экспериментальных исследованиях, обращение к корпусным данным² помогает наметить возможные гипотезы относительно исследуемого явления. Так как в экспериментальном исследовании (разд. 3) в качестве стимульного материала используются предложения с сочиненным подлежащим, в котором первым конъюнктом выступает личное местоимение *я*, мы рассмотрели подобные конструкции в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [Савчук и др., 2024].

Результаты поиска в основном подкорпусе НКРЯ для конструкции «*и я, и X*» представлены в табл. 1. Структура запроса в корпусе: *и + я*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 + *и*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2 + (S | SPRO) & *пом*, на расстоянии от 1 до 5 от Слова 3, где S – существительное, SPRO – местоименное существительное, *пом* – именительный падеж. В итоговую таблицу не включались примеры с более чем двумя конъюнктами и примеры с отсутствием запятой между конъюнктами.

Для подлежащих вида «*и я, и X*» при обычном порядке слов – SV – преобладает согласование по правилам разрешения (3). Также встретилось пять примеров с согласованием по 3 лицу множественного числа. Три из них можно расценивать как согласование с ближайшим конъюнктом, т.к. последним конъюнктом является имя существительное множественного числа (4); остальные два случая нельзя считать согласованием с ближайшим конъюнктом (5).

(3) И я, и Анна очень **рассчитываем** на это.
(НКРЯ. Виктор Пелевин. Чапаев и Пустота (1996))

(4) Но и я, и все мои знакомые девушки **обращают** особое внимание на парней, которые пахнут туалетной водичкой. (НКРЯ. Форум: Фэндомная Правда (2011))

² Исследование проведено на материале текстов Национального корпуса русского языка (ruscorpora.com).

- (5) Но помимо всего этого и я, и группа **имеют** собственные особенности. (НКРЯ. Иэн Гиллан, Макс Хаген.
«Ты не можешь быть классиком, пока не умер» (24.10.2008) // <http://www.rbcdaily.ru/2008/10/24/lifestyle/387361.shtml>)

Таблица 1

Предикативное согласование с сочиненным подлежащим вида «и я, и X»: данные Национального корпуса русского языка
[Predicate agreement with a coordinated subject of the form “i ja, i X”
‘both I, ... and X’: data from the Russian National Corpus]

Тип согласования [Type of agreement]	Порядок слов [Word order]	
	SV	VS
Согласование по лицу и числу [Agreement by person and number]		
1 лицо, множественное число [1st person, plural]	48	2
1 лицо, единственное число [1st person, singular]	–	3
3 лицо, множественное число [3rd person, plural]	5	–
Согласование по числу [Agreement by number]		
Множественное число [Plural]	215	18
Единственное число [Singular]	–	11

Предложений с порядком слов VS с предикатом в непрошедшем времени, согласующимся по лицу и числу, мало, и в них встречается как согласование по правилам разрешения, так и согласование с ближайшим конъюнктом (6)–(7). В контекстах только с числовым согласованием встречается и согласование по множественному, и согласование по единственному числу (8)–(9).

- (6) **Живем** давно в печали и я, и мать моя. (НКРЯ. Василий Ян. Финикийский корабль (1931))
- (7) Как они не понимают – **беспокоюсь** и я, и мать.
(НКРЯ. К.А. Коровин. Утенок (1930–1938))
- (8) Характеристику написал Иосиф Шкловский, тоже астрофизик, член-корреспондент АН СССР, которого, независимо, хорошо **знали** и я, и Люся. (НКРЯ. А.Д. Сахаров. Воспоминания (1983–1989))

(9) В этом **убедился** и я, и Владимир Ильич. (НКРЯ. Л.Д. Троцкий. Моя жизнь (1929–1933))

Результаты поиска в основном подкорпусе НКРЯ для конструкции «*ни я, ни X*» представлены в табл. 2. Структура запроса в корпусе: *ни + я*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 1 + *ни*, на расстоянии от 1 до 1 от Слова 2 + (S | SPRO) & *пом*, на расстоянии от 1 до 5 от Слова 3, где S – существительное, SPRO – местоименное существительное, *пом* – именительный падеж. В итоговую таблицу не включались примеры с более чем двумя конъюнктами и примеры с отсутствием запятой между конъюнктами.

Таблица 2

Предикативное согласование с сочиненным подлежащим вида «*ни я, ни X*»: данные Национального корпуса русского языка
[Predicate agreement with a coordinated subject of the form «*ni ja, ni X*» ‘neither I, nor X’: data from the Russian National Corpus]

Тип согласования [Type of agreement]	Порядок слов [Word order]	
	SV	VS
Согласование по лицу и числу [Agreement by person and number]		
1 лицо, множественное число [1st person, plural]	124	5
1 лицо, единственное число [1st person, singular]	–	3
3 лицо, множественное число [3rd person, plural]	18	–
3 лицо, единственное число [3rd person, singular]	18	–
Согласование по числу [Agreement by number]		
Множественное число [Plural]	279	12
Единственное число [Singular]	15	8

В предложениях с конструкцией с *ни ... ни* при обычном порядке слов в контекстах с лично-числовым согласованием также преобладает согласование по правилам разрешения (10). Было обнаружено 18 примеров с согласованием по 3 лицу множественного числа, которое в 11 случаях можно причислить к согласованию с ближайшим конъюнктом, т.к. ближайшим конъюнктом является именная группа 3 лица множественного числа (11); в остальных 7 примерах мы действительно наблюдаем

согласование по 3 лицу множественного числа (12). Среди 18 примеров с согласованием по 3 лицу единственному числу подавляющее большинство примеров – это примеры, в которых вторым конъюнктом выступает неопределенное местоимение (13)–(14) или другие нереферентные выражения (15); лишь единичные примеры с таким согласованием содержат в качестве второго конъюнкта референтную именную группу (16).

- (10) Ни я, ни мама о тебе так не **думаем**. (НКРЯ. А.Н. Бузулукский. Пальчиков // Волга. 2014)
- (11) Содержание документа столь чудовищно, что ни я, ни мои друзья не **верят**, что это действительно официальная бумага, написанная с Вашего ведома. (НКРЯ. К.И. Чуковский. Дневник (1922))
- (12) Ни я, ни Влас Михайлович услуг не **забывают**. (НКРЯ. Дон Аминадо. Поезд на третьем пути (1954))
- (13) А писал я приятелю о том, что ни я, ни кто-либо из моих однокашников писателем, конечно, не **станет**, писатель – это нечто высшее. (НКРЯ. Г.Я. Бакланов. Жизнь, подаренная дважды (1999))
- (14) Ни я, ни кто другой ничего не **записывает**. (НКРЯ. Анатолий Жигулин. Черные камни (1988))
- (15) Этого человека ни я, ни сам черт не **знает**, – сказал он. (НКРЯ. Ф.В. Булгарин. Иван Иванович Выжигин (1829))
- (16) Ни я, ни, тем более, Дарвин этого не **утверждает**, – сказал Протасов. (НКРЯ. В.Я. Шишков. Угрюм-река. Ч. 1–4 (1928–1933))

В контекстах с числовым согласованием при обычном порядке слов согласование по единственному числу также возникает в случаях, когда вторым конъюнктом является неопределенное местоимение (17); только в одном найденном нами примере на подобную стратегию согласования вторым конъюнктом выступает референтная именная группа (однако неодушевленная, в некоторых работах утверждается, что согласованию по единственному числу способствует неодушевленность конъюнктов [Санников, 2008, с. 157; Пекелис, 2013b]) (18).

- (17) Во-первых, ни я, ни кто-либо еще из чиновников не **собирался** выстраивать постоянно действующий механизм контроля за СМИ и влияния на их работу. (НКРЯ. Светлана Бабаева. Михаил Лесин: «Террористы имели четкий медиа-план» // Известия. 31.10.2002)

(18) <...> благо ни я, ни машина не **пострадала** <...> (НКРЯ. Учимся водить (2007–2008))

При обратном порядке слов – VS – возможно как согласование по правилам разрешения (19), так и согласование с ближайшим конъюнктом (20) (в контекстах с числовым согласованием – согласование по единственному числу (21)).

(19) Но почему об этом ничего не **знаем** ни я, ни отец?
(НКРЯ. Евгений Велтистов. Электроник – мальчик из чемодана (1964))

(20) А если это изобильное счастье и достойная демократическая жизнь для простых людей скажется в таком отдаления, что до него не **дотянусь** ни я, ни Маринка, а? (НКРЯ. Сергей Есин. Стоящая в дверях // Наш современник. 1992)

(21) Ни в четверг, ни в пятницу мы Радде Юльевне не позвонили.
Не позвонил ни я, ни Рита. (НКРЯ. Юрий Трифонов. Предварительные итоги (1970))

Сравнение полученных данных для исследуемых конструкций с союзами *и ... и* и *ни ... ни* позволяет заключить, что согласование с ближайшим конъюнктом при обычном порядке слов для конструкций с *ни ... ни* действительно проявляется в большей степени, что соотносится с выводами корпусного исследования [Пекелис, 2013а]. Согласование по правилам разрешения и согласование по 3 лицу множественного числа являются общими стратегиями для обоих типов сочиненных подлежащих.

3. Экспериментальное исследование

Таким образом, корпусное исследование выявило некоторые различия между конструкциями с *и ... и* и *ни ... ни*: в конструкциях с *ни ... ни* чаще встречаются случаи согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов SV по сравнению с конструкциями с *и ... и*. Данное наблюдение предполагает, что конструкции с союзом *ни ... ни* могут быть по своим согласовательным свойствам ближе к конструкциям с разделительными союзами. Для проверки этого предположения было проведено экспериментальное исследование.

В этом разделе представлены гипотезы исследования, сформулированные на основе корпусных данных и результатов предыдущих исследований, дизайн эксперимента, а также информация об участниках эксперимента и полученные экспериментальные данные.

3.1. Гипотезы

Эксперимент, представленный в данной работе, основан на методике оценки приемлемости предложений по шкале Ликерта от 1 (полностью неприемлемое предложение) до 7 (полностью приемлемое предложение). На основе корпусных данных и предыдущих исследований можно выдвинуть следующие гипотезы.

Ожидается, что согласование по правилам разрешения – по 1 лицу множественного числа – будет оцениваться наиболее высоко. В исследованиях по лично-числовому согласованию конструкций с союзами *и; и ... и; или и или ... или* при порядке слов SV эта стратегия получала устойчивые высокие оценки [Белова, Давидюк, 2023; Давидюк, 2024]. Более того, в корпусных данных именно эта стратегия является наиболее частотной. Кроме того, нормативные грамматики и справочники по русскому языку рекомендуют использование стратегии согласования по правилам разрешения в ситуациях конфликта значений признака лица у конъюнктов [РГ, 1980, с. 243–244; Розенталь и др., 1994, с. 272]. Что касается типа союза, то в корпусном материале количество примеров согласования по правилам разрешения для подлежащих с союзом *ни ... ни* более чем в два раза превышает количество аналогичных примеров с союзом *и ... и*. Исходя из этих данных, можно предположить, что согласование по правилам разрешения будет оцениваться выше в конструкциях с союзом *ни ... ни* по сравнению с конструкциями с союзом *и ... и*. С другой стороны, в экспериментальном исследовании согласования с сочинительными конструкциями с союзами *sowohl ... als auch* ‘как ... так и’ и *weder ... noch* ‘ни ... ни’ в немецком языке наблюдалось некоторое падение оценок приемлемости для конструкций с союзом ‘ни ... ни’ [Felser, Jessen, 2021] (см. разд. 1); однако это исследование не фокусировалось на случаях конфликта значений признака лица у конъюнктов.

Помимо согласования по правилам разрешения, ожидается, что будут приемлемы и другие стратегии согласования.

Согласование по 3 лицу множественного числа было обнаружено в корпусном материале. Кроме того, эта стратегия согласования оценивалась как приемлемая в экспериментах с аналогичными конструкциями с союзом *и* [Белова, Давидюк, 2023]. Следовательно, эта стратегия, вероятно, будет обнаружена и в рамках нашего эксперимента.

Как показывают корпусные данные, конструкции с союзом *ни ... ни* при порядке слов SV могут демонстрировать согласование с ближайшим конъюнктом. Таким образом, можно ожидать приемлемость этого варианта согласования в рамках экспериментального исследования.

3.2. Дизайн

Эксперимент имеет дизайн 2×4 . Первая независимая переменная – тип союза – имеет два уровня: *и ... и / ни ... ни*. Сравнение конструкций с *ни ... ни* с конструкциями с *и ... и* мотивировано тем, что, как отмечается в разделе 1, союз *ни ... ни* считается отрицательным «аналогом» союза *и ... и*. Вторая независимая переменная – это тип согласования, имеющая четыре уровня: 1 лицо единственного числа, 1 лицо множественного числа, 3 лицо единственного числа и 3 лицо множественного числа.

Согласование по 1 лицу множественного числа соответствует согласованиям по правилам разрешения, а согласование по 3 лицу единственного числа – стратегии согласования с ближайшим конъюнктом; вероятность приемлемости этих двух стратегий согласования входит в гипотезы эксперимента (см. разд. 3.1). Кроме того, предполагается, что согласование по 3 лицу множественного числа также окажется среди приемлемых стратегий. Стратегия согласования с первым конъюнктом (по 1 лицу единственного числа) также включена в эксперимент, т.к. ее возможность была отмечена в экспериментальных исследованиях на материале других славянских языков, и, следовательно, она не может быть исключена. В стимульных предложениях был зафиксирован порядок слов (SV) и порядок конъюнктов. Первым конъюнктом выступало личное местоимение *я*, вторым – имя собственное мужского рода. Тип второго конъюнкта был зафиксирован, т.к. этот фактор отмечается важным для согласования [Санников, 2008, с. 157; Пекелис, 2013b]. Для обеспечения единообразия стимулов в предложения с сочиненными подлежащими с союзом *и ... и* было добавлено отрицание. Пример одной из лексикализаций, использованных в эксперименте, приведен в (22).

(22) а. И я, и Максим не [хожу/ходим/ходит/ходят] на местный рынок.

б. Ни я, ни Максим не [хожу/ходим/ходит/ходят] на местный рынок.

На каждое из экспериментальных условий приходилось по четыре лексикализации. Соотношение экспериментальных предложений и филлеров составляло 1 : 1. Перед началом эксперимента участникам демонстрировались четыре тренировочных предложения. Таким образом, суммарно эксперимент содержал 68 предложений. В середине эксперимента участникам была предоставлена возможность сделать небольшой перерыв.

Филлеры делились на грамматичные и неграмматичные. Грамматичные филлеры состояли из предложений, в которых с помощью союзов *и* и *и ... и* были сочинены имена собственные мужского рода. При этом половина предложений содержала отрицание (*Кеша и Миша не проживают по данному адресу. И Артём, и Егор не занимаются в тренажерном зале.*), а другая половина – нет (*Вася и Юра гуляют в городском парке. И Саша, и Дима уезжают в другой город.*). Отрицание было добавлено для того, чтобы понять, как его наличие, не связанное с отрицательным конкордом (как в случае с предложениями, содержащими группы с союзом *ни ... ни*), влияет на оценки приемлемости: в частности, известно, что наличие отрицания усложняет восприятие предложений [Каур et al., 2007]. После четырех конкретных грамматичных филлеров следовали вопросы на понимание, предназначенные для выявления невнимательных респондентов. Неграмматичные предложения строились по аналогичной модели, но содержали ошибку в предикативном согласовании (*И Митя, и Боря загораем на городском пляже. Яша и Максим не гоняю на гоночном велосипеде.*).

Экспериментальные листы были составлены по правилу латинского квадрата, а экспериментальные и филлерные предложения чередовались по следующей схеме: экспериментальное предложение – филлер – экспериментальное предложение – филлер и т.д.

3.3. Участники

Эксперимент был реализован на платформе PClbex [Zehr, Schwarz, 2018]. Набор респондентов осуществлялся через социальные сети и через платформу TaskPay (taskpay.ru). Второй источник привлек большое количество недобросовестных респондентов. Исключение таких респондентов основывалось на следующих метриках:

- а) значительные отклонения от ожидаемых оценок для грамматичных и неграмматичных филлеров по сравнению с другими участниками;
- б) наличие нескольких быстрых ответов (менее 300 миллисекунд);
- в) пропуск более трех предложений;
- г) неправильные ответы на половину или более контрольных вопросов [Герасимова, 2021].

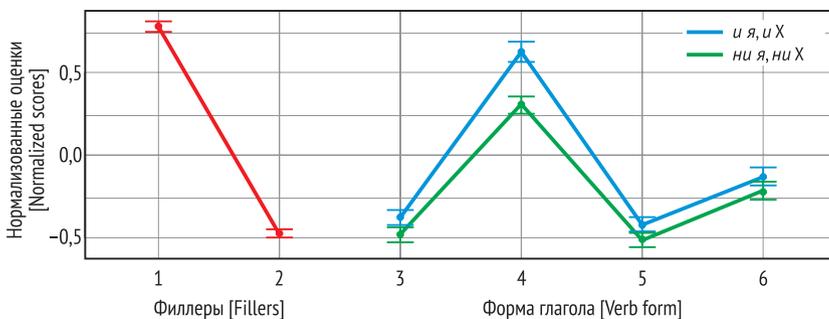
В эксперименте приняло участие 157 человек, но данные 93 респондентов пришлось исключить из анализа на основании указанных критериев.

Средний возраст участников, чьи ответы были проанализированы, составляет 30 лет ($sd = 7,8$). Гендерное распределение участников следующее: 37 женщин, 27 мужчин.

3.4. Результаты

Для проведения статистического анализа все оценки были нормализованы, чтобы устранить проблему вариативности в использовании шкалы участниками. В качестве основного метода статистического анализа использовались смешанные линейные модели и попарные сравнения с помощью теста Тьюки. Максимальная модель была построена с использованием пакета *buildmer* [Voeten, 2023], а фиксированные эффекты были сокращены вручную.

На рисунке 1 представлен график взаимодействия, показывающий результаты эксперимента.

Рис. 1. Результаты эксперимента (график взаимодействия):

1 – грамматические; 2 – неграмматические; 3 – 1 л. ед. ч.; 4 – 1 л. мн. ч.;
5 – 3 л. ед. ч.; 6 – 3 л. мн. ч.

Fig. 1. Experimental results (interaction graph):

1 – grammatical; 2 – ungrammatical; 3 – 1st person singular;
4 – 1st person plural; 5 – 3rd person singular; 6 – 1st person plural

Формула итоговой линейной модели для результатов эксперимента приведена в (23). Хотя фактор типа союза оказался значимым ($\beta = 0,15$, $SE = 0,03688$, $df = 233$, $t\text{-ratio} = 4,068$, $p\text{-value} < 0,0001$), приемлемые стратегии согласования для обоих типов союзов совпадают. Они включают в себя не только согласование по правилам разрешения, но и согласование по 3 лицу множественного числа, которое получило значимо более высокие оценки по сравнению с неграмматичными филлерами ($t\text{-тест}$: для конструкций с *и ... и* и неграмматичных филлеров: $t\text{-ratio} = 4,531$, $df = 373,55$, $p\text{-value} < 0,0001$; для конструкций с *ни ... ни* и неграмматичных филлеров: $t\text{-ratio} = 5,7387$, $df = 357,2$, $p\text{-value} < 0,0001$). Оценки для согласования по 1 лицу единственного числа и 3 лицу единственного числа не показали значимой разницы

при сравнении с оценками для неграмматичных филлеров (*t*-тест для согласования по 1 лицу единственного числа: для конструкций с *и ... и* и неграмматичных филлеров: $t\text{-ratio} = -0,21379$, $df = 413,59$, $p\text{-value} = 0,8308$; для конструкций с *ни ... ни* и неграмматичных филлеров: $t\text{-ratio} = 1,7933$, $df = 395,56$, $p\text{-value} = 0,07369$; *t*-тест для согласования по 3 лицу единственного числа: для конструкций с *и ... и* и неграмматичных филлеров: $t\text{-ratio} = -0,77296$, $df = 419,79$, $p\text{-value} = 0,44$; для конструкций с *ни ... ни* и неграмматичных филлеров: $t\text{-ratio} = 0,99102$, $df = 398,86$, $p\text{-value} = 0,3223$).

(23) оценки $\sim 1 + \text{согласование} + \text{союз} + (1 | \text{номер предложения}) + (1 | \text{номер респондента})$

Конструкции с союзом *ни ... ни* получили значимо более высокие оценки по сравнению с конструкциями с союзом *и ... и* (данные попарных сравнений Тьюки для всех четырех вариантов согласования: $\beta = -0,15$, $SE = 0,0369$, $df = 233$, $t\text{-ratio} = -4,068$, $p\text{-value} = 0,0017$). Это может быть связано с наличием в предложениях с *и ... и* отрицания, которое, в отличие от конструкций с союзом *ни ... ни*, не мотивировано какими-либо грамматическими требованиями (в частности, отрицательным конкордом).

Как показывает сравнение грамматичных филлеров с подлежащими, сочиненными союзами *и* и *и ... и*, с отрицанием и без, грамматичные филлеры с отрицанием оцениваются значимо ниже грамматичных филлеров без отрицания (*t*-тест: $t\text{-ratio} = -3,6026$, $df = 1014,6$, $p\text{-value} = 0,0003304$). Это может свидетельствовать о том, что добавление приглагольного отрицания могло внести дополнительное усложнение в интерпретацию предложений, что сказалось и на оценках приемлемости. Возможно, более удачным решением для дизайна эксперимента было бы добавление элемента, требующего отрицательное согласование, как в предложениях с *и ... и*, так и в предложениях с *ни ... ни* (например, наречия *никогда*).

4. Обсуждение

Большинство гипотез, выдвинутых нами в разделе 3.2, подтвердились. Согласование по правилам разрешения оказывается наиболее приемлемой стратегией согласования. Как предполагалось на основе корпусных данных, эта стратегия получает более высокие оценки для конструкций с *ни ... ни*. Однако мы полагаем, что это может быть связано с присутствием отрицания в предложениях с союзом *и ... и*, которое, как в случае с предложениями с *ни ... ни*, не связано с требованием отрицательного согласования, что могло вызвать снижение оценок, т.к. наличие отрицания усложняет восприятие предложений. Отметим, что

собранные корпусные предложения с союзом *и ... и* с порядком слов SV, использовавшимся в экспериментальных предложениях (см. разд. 2), не содержат отрицания.

Среди приемлемых стратегий также оказалось согласование по 3 лицу множественного числа. Поскольку эта стратегия фиксируется даже в случаях, когда ни один из конъюнктов не несет признак 3 лица [Белова, 2024] (для сочиненных подлежащих вида *я и ты / ты и я*), можно предположить, что значение 3 лица в этом случае является дефолтным значением для признака лица.

Не подтвердилась гипотеза о возможности согласования с ближайшим конъюнктом при сочиненных подлежащих с союзом *ни ... ни*. Хотя этот вариант согласования встречается в корпусном материале, в экспериментальном исследовании он был оценен на уровне неграмматичных филлеров.

Однако следует отметить, что большинство случаев согласования с ближайшим конъюнктом при конструкциях с *ни ... ни* вызваны тем, что ближайший конъюнкт является неререферентной именной группой (см. разд. 2), такие случаи оказались вне проведенного экспериментального исследования. Предпочтительность согласования с ближайшим конъюнктом в таких случаях можно объяснить, опираясь на идею, предложенную в работе [Willer-Gold et al., 2018], согласно которой, если некоторый признак не имеет интерпретации, то его зондирование может быть отложено и произойти после линеаризации (в цитируемой работе предполагается, что признак рода не имеет интерпретации у неодушевленных существительных). Можно предположить, что неререферентная именная группа обладает некоторыми неинтерпретируемыми признаками, что приводит к тому, что согласование с такими сочиненными подлежащими происходит на этапе постсинтаксической обработки, что, в свою очередь, позволяет согласованию произойти с линейно ближайшим конъюнктом. Тем не менее, возможность согласования с ближайшим конъюнктом для конструкций с *ни ... ни* при порядке слов SV на данном этапе исследования не может быть полностью исключена, т.к. необходимо провести аналогичное исследование для конструкций, у которых ближайшим конъюнктом окажется не именная группа 3 лица, как в нашем исследовании, а личное местоимение, которое, возможно, будет более сильным аттрактором согласования.

5. Заключение

В данной работе представлено корпусное и экспериментальное исследование согласования с подлежащим, сочиненным при помощи союза *ни ... ни*, первым конъюнктом которого является личное местоимение *я*.

Корпусное исследование выявило возможность согласования с ближайшим конъюнктом при порядке слов SV для исследуемых конструкций с *ни ... ни*.

Однако в эксперименте не было выявлено значимых различий в стратегиях согласования между конструкциями с *ни ... ни* и конструкциями с *и ... и*. Эксперимент подтвердил приемлемость только двух стратегий согласования: согласования по правилам разрешения и согласования по 3 лицу множественного числа, которые также были зафиксированы в корпусе. Единственное различие между этими типами конструкций заключается в более низких оценках всех вариантов согласования для конструкций с *и ... и*, что, вероятно, связано с присутствием отрицания в этих экспериментальных предложениях.

В корпусном материале стратегия согласования с ближайшим конъюнктом для конструкций с *ни ... ни* характерна для случаев, когда ближайший конъюнкт является нереферентной именной группой, однако такие случаи остались за рамками экспериментального исследования. Случаи согласования с ближайшим конъюнктом, зафиксированные в корпусе, могут быть объяснены наличием у нереферентных конъюнктов неинтерпретируемых признаков, что приводит к откладыванию согласования на постсинтаксический компонент *и*, как следствие, к согласованию с ближайшим конъюнктом.

Дальнейшие исследования согласования с конструкциями с *ни ... ни* могут быть направлены на изучение влияния различного порядка слов, а также на анализ числового согласования (корпусные данные по числовому согласованию и порядку слов VS уже рассмотрены в статье, но экспериментального исследования по этим вопросам не проводилось).

Библиографический список / References

Белова, Давидюк, 2023 – Белова Д.Д., Давидюк Т.И. Согласование с сочиненным подлежащим, содержащим личное местоимение: экспериментальное исследование на материале русского языка // Рема. Rhema. 2023. № 2. С. 53–88. DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-53-88 [Belova D.D., Davidyuk T.I. Agreement with coordinated subjects containing a personal pronoun: Experimental data from Russian. *Rhema*. 2023. No. 2. Pp. 53–88. (In Rus.). DOI: 10.31862/2500-2953-2023-2-53-88]

Белова, 2024 – Белова Д.Д. Предикативное согласование с местоименными конъюнктами: опыт экспериментального исследования // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. 2024. № 2. С. 62–72. [Belova D.D. Predicate agreement with pronominal conjuncts: An experimental research. *Proceedings of the V.V. Vinogradov Russian Language Institute*. 2024. No. 2. Pp. 62–72. (In Rus.)]

Герасимова, 2021 – Герасимова А.А. Учебные материалы практикума по экспериментальному синтаксису. Отбор респондентов. На правах рукописи. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf

[Gerasimova A.A. Uchebnye materialy praktikuma po eksperimentalnomu sintaksisu. Otkor respondentov [Teaching materials on experimental syntax. Respondent selection]. Manuscript copyright. 2021. URL: https://agerasimova.com/wp-content/uploads/Gerasimova_Practice_Outliers.pdf]

Граудина и др., 2008 – Граудина Л.К., Ицкович В.А., Катлинская Л.П. Словарь грамматических вариантов русского языка. 3-е изд. М., 2008. [Graudina L.K., Itskovich V.A., Katlinskaya L.P. Slovar grammaticheskikh variantov russkogo yazyka [Dictionary of grammatical variants of the Russian language]. Moscow, 2008.]

Гриценко, 2024 – Гриценко И.О. Предикативное согласование с сочинительными конструкциями, содержащими синтаксически и семантически разнородные конъюнкты. Доклад, представленный на учебной конференции по экспериментальной лингвистике «Экспериментальные исследования языка», НИВЦ, МГУ имени М.В. Ломоносова, 13–14 июня 2024 г. [Gritsenko I.O. Predikativnoe soglasovanie s sochinitelnyimi konstruksiyami, soderzhashchimi sintaksicheskimi i isemanticheskimi raznorodnyimi konyunkty [Predicative agreement with coordinative constructions containing syntactically and semantically heterogeneous conjuncts]. Talk presented at the student conference on experimental linguistics “Experimental Language Research”, Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University, June 13–14, 2024.]

Давидюк, 2024 – Давидюк Т.И. Лично-числовое согласование с подлежащими, сочиненными одиночными и повторяющимися союзами, в русском языке // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2024. № 4. С. 58–70. [Davidyuk T.I. Person-number agreement with subjects containing coordinating and correlative conjunctions in Russian. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*. 2024. No. 4. Pp. 58–70. (In Rus.)]

Пекелис, 2013а – Пекелис О.Е. «Частичное согласование» в конструкции с повторяющимся союзом: корпусное исследование основных закономерностей // Вопросы языкознания. 2013. № 4. С. 55–86. [Pekelis O.E. “Partial agreement” in the design with a repeated union: A corpus study of the main patterns. *Voprosy yazykoznaniya*. 2013. No. 4. Pp. 55–86. (In Rus.)]

Пекелис, 2013б – Пекелис О.Е. Сочинение. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (<http://rusgram.ru/>). На правах рукописи. М., 2013. [Pekelis O.Ye. Sochinenie. Materialy dlya proekta korpusnogo opisaniya russkoy grammatiki (<http://rusgram.ru/>) [Coordination. Materials for the project of corpus description of Russian grammar (<http://rusgram.ru/>)]. As a manuscript. Moscow, 2013.]

РГ, 1980 – Русская грамматика / под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1980. Т. 2. [Russkaja grammatika [Russian grammar]. N.Yu. Shvedova (ed.). Vol. 2. Moscow, 1980.]

Розенталь и др., 1994 – Розенталь Д.Э., Джанджакова Е.В., Кабанова Н.П. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию. М., 1994. [Rozenal D.E., Dzhandzhakova E.V., Kabanova N.P. Spravochnik po pravopisaniyu, proiznosheniyu, literaturnomu redaktirovaniyu [A guide to spelling, pronunciation, literary editing]. Moscow, 1994.]

Савчук и др., 2024 – Савчук С.О., Архангельский Т.А., Бонч-Осмоловская А.А. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития // Вопросы языкознания. 2024. № 2. С. 7–34. [Savchuk S.O., Arkhangel'sky T.A., Bonch-Osmolovskaya. A.A. Russian National Corpus 2.0:

New possibilities and development prospects. *Voprosy yazykoznaniiya*. 2024. No. 2. Pp. 7–34. (In Rus.)]

Санников, 2008 – Санников В.З. Русский синтаксис в семантико-прагматическом пространстве. М., 2008. [Sannikov V.Z. Russkij sintaksis v semantiko-pragmaticheskom prostranstve [Russian syntax in the view of semantics and pragmatics]. Moscow, 2008.]

Adamson, Anagnostopoulou, in press – Adamson L., Anagnostopoulou E. Gender features and coordination resolution in Greek and other three-gendered languages implications for the cross-linguistic representation of gender. *Linguistic Inquiry*. In press.

Baker, 2011 – Baker M. When agreement is for number and gender but not person. *Natural Language & Linguistic Theory*. 2011. Vol. 29. Pp. 875–915.

Corbett, 1983 – Corbett G. Resolution rules: Agreement in person, number, and gender. *Order, Concord and Constituency*. G. Gazdar, E. Klein, G.K. Pullam (eds.). Dordrecht, 1983. Pp. 175–205.

Corbett, 2006 – Corbett G. Agreement. Cambridge University Press, 2006.

Felser, Jessen, 2021 – Felser C., Jessen A. Correlative coordination and variable subject–verb agreement in German. *Languages*. 2021. Vol. 6 (67). Pp. 1–20.

Haspelmath, 2004 – Haspelmath M. Explaining the ditransitive person-role constraint: A usage-based approach. *Constructions*. 2004. Vol. 2. Pp. 1–49.

Himmelreich, Hartmann, 2023 – Himmelreich A., Hartmann K. Agreement with disjointed subjects in German. *Glossa: A Journal of General Linguistics*. 2023. Vol. 8. Pp. 1–44.

Kaup et al., 2007 – Kaup B., Lüdtke J., Zwaan R.A. The experiential view of language comprehension: How is negation represented? *Higher Level Language Processes in the Brain. Inference and Comprehension Processes*. F. Schmalhofer, C.A. Perfetti (eds.). Lawrence Erlbaum Associates, 2007. Pp. 255–288.

Nevins, Weisser, 2019 – Nevins A., Weisser P. Closest conjunct agreement. *Annual Review of Linguistics*. 2019. No. 5. Pp. 219–241.

Peterson, 1986 – Peterson P.G. Establishing verb agreement with disjunctively conjoined subjects: Strategies vs principles. *Australian Journal of Linguistics*. 1986. Vol. 6. Pp. 231–250.

Timmermans et al., 2004 – Timmermans M., Schriefers H., Dijkstra T., Haverkort M. Disagreement on agreement: Person agreement between coordinated subjects and verbs in Dutch and German. *Linguistics*. 2004. No. 42. Pp. 905–929.

Voeten, 2023 – Voeten C.C. buildmer: Stepwise elimination and term reordering for mixed-effects regression. R package, version 2.11. 2023.

Willer-Gold et al., 2018 – Willer-Gold J., Arsenijević B., Batinić M. et al. When linearity prevails over hierarchy in syntax. *Proceedings of the National Academy of Sciences*. 2018. Vol. 115. No. 3. Pp. 495–500.

Zehr, Schwarz, 2018 – Zehr J., Schwarz F. PennController for Internet based experiments (IBEX). 2018. DOI: 10.17605/OSF.IO/MD832

Zwicky, 1977 – Zwicky A. Hierarchies of person. *Papers from the Thirteenth Regional Meeting of the Chicago Linguistic Society*. W.A. Beach, S.E. Fox, S. Philosph (eds.). Chicago, 1977. Pp. 714–733.

Статья поступила в редакцию 19.08.2024
The article was received on 19.08.2024

Сведения об авторе / About the author

Давидюк Татьяна Игоревна – аспирант кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; программист Научно-исследовательского вычислительного центра, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; младший научный сотрудник Научного центра по сохранению, возрождению и документации языков России, Институт языкознания РАН, г. Москва

Tatiana I. Davidyuk – PhD student at the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Philological Faculty, Lomonosov Moscow State University; specialist at the Research Computing Center, Lomonosov Moscow State University; junior researcher at the Research Center for the Preservation, Revitalization and Documentation of the Languages of Russia, Institute of Linguistics RAS, Moscow, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2276-2439>

E-mail: rachekit@yandex.ru